

Фэн Хань слегка коснулся руки Цинъюня, прежде чем заговорил:

— Ты прав, но в любом наряде ты выглядишь прекрасно. К тому же, ты не так уж стар, чтобы носить что-то слишком мрачное. Поверь мне, дядя всегда ругает меня за излишнюю строгость и серьезность. Он совсем не такой консервативный, как может показаться, ты сам увидишь, когда встретишь его.

Услышав это, Мо Цинъюнь немного расслабился. Он знал, что князь говорит правду, и его любопытство к дяде только усилилось. Ему хотелось встретиться с этим человеком, который наводил ужас на врагов на поле битвы, но в рассказах Фэн Ханя казался таким добродушным.

В день прибытия дяди Фэн Хань и Мо Цинъюнь встали рано, чтобы подготовиться.

Фэн Хань стоял рядом с Цинъюнем, наблюдая, как служанка помогает ему одеться. Обычно они не придавали этому значения, но Цинъюнь хотел произвести хорошее впечатление, поэтому попросил старшую служанку помочь. Фэн Хань, видя его напряжение, тихо усмехнулся про себя.

После того как они собрались и позавтракали, Фэн Хань повел свою свиту к западным воротам города, чтобы встретить гостей. Дорога, покрытая снегом, была не самой удобной, и они потратили больше часа, чтобы добраться до западных ворот внешнего города.

Фу Юйшань заранее нашел хороший ресторан и подготовил отдельный зал, после чего вернулся в карету, чтобы доложить. Фэн Хань, держа за руку Мо Цинъюня, вместе с И Сьюанем вошли в ресторан.

— Ваше Высочество, мы уже отправили людей за город. Как только генерал Ло приблизится, вас сразу же уведомят.

Фэн Хань кивнул Фу Юйшаню:

— Остальные могут укрыться в палатке и погреться у огня, пока ждут.

— Слушаюсь, — Фу Юйшань отправился выполнять приказ.

Фэн Хань налил чашку чая для Цинъюня и поставил ее перед собой, понюхал:

— Забыл взять с собой чай для тебя.

Мо Цинъюнь рассмеялся, взял чашку из рук Фэн Ханя:

— Ваше Высочество, я не настолько избалован.

Фэн Хань, наблюдая, как он пьет, подумал про себя: «Как это не избалован? Я бы держал тебя на ладони, если бы мог, только боюсь, что моя грубая кожа тебя поранит».

— Сьюань, когда увидишь генерала Ло, называй его «дядюшкой», — Фэн Хань заранее предупредил И Сьюаня, чтобы тот не стеснялся.

И Сьюань на мгновение задумался, затем кивнул:

— Хорошо, я запомню.

Мо Цинъюнь, убедившись, что И Сьюань согласился, вздохнул с облегчения и повернулся к

Фэн Ханю, схватив его за руку, но Фэн Хань тут же крепко сжал ее в своей.

Фэн Хань понимал без слов благодарность Цинъюня, но чувствовал, что не заслуживает ее. Воспоминания о прошлой жизни все еще были свежи в его памяти. Чистота намерений Цинъюня была так проста — он хотел лишь спокойной и счастливой семьи. А что сделал он, Фэн Хань?

Генерал Ло прибыл уже после обеда. Фэн Хань и его свита перекусили в ресторане, хотя князь больше беспокоился о том, что Цинъюнь может чувствовать себя неловко. Сам он, прошедший через войну, не придавал большого значения еде — главное, чтобы желудок был полон. Даже будучи князем и генералом, он оставался обычным человеком.

Фэн Хань сжал руку напряженного Цинъюня, чувствуя, как она становится холоднее:

— Не бойся, дядя очень добрый.

Хотя Фэн Хань про себя добавил: «Добрый он только не к своим подчиненным. С ним лучше не учиться — за ошибки наказывают строго. Дисциплина в его армии, особенно в Западной, особенно сурова».

Но Мо Цинъюнь не успокоился. Этот момент был для него самым напряженным со дня свадьбы с Фэн Ханем. Он знал, как сильно князь уважает своего дядю, и не хотел произвести на него плохое впечатление.

Как бы он ни боялся, встреча все же должна была состояться. У городских ворот уже можно было увидеть приближающийся караван. Вскоре охранявшие ворота офицеры поклонились и освободили проход.

Караван двинулся в город и остановился рядом с Фэн Ханем и его свитой.

Фэн Хань, держа за руку Мо Цинъюня, сделал шаг вперед и, сложив руки в приветствии, произнес:

— Хань и Цинъюнь приветствуют дядю, возвращающегося в город.

Его слова были лишь вежливым приветствием от младшего к старшему, он не представлял здесь императора.

Из кареты раздался громкий смех, звучавший мощно и уверенно. Затем занавеска отодвинулась, и появилось лицо Ло Фуяня.

— Поднимайтесь сюда, ваша тетя боится холода.

Фэн Хань едва сдержал улыбку. Дядя, как всегда, ставил интересы тети на первое место. Раньше он этого не понимал, но теперь все изменилось.

Фэн Хань обернулся и поманил И Сьюаня:

— Сьюань, поднимайся с нами.

С этими словами он помог Цинъюню подняться в карету. Внутри было просторно и удобно. Фэн Хань без церемоний усадил Цинъюня рядом с собой, а И Сьюаню указал на место напротив:

— Садись, Сьюань.

И Сьюань, слегка смутившись, взглянул на генерала Ло, поклонился и сел.

Ло Фуянь, проигнорированный Фэн Ханем, не обиделся:

— Эх, мальчишка, все такой же своевольный.

— Разве между своими нужно церемониться? — Фэн Хань ответил напрямую, чем еще больше рассмешил Ло Фуяня. Си Жуй, сидевшая рядом, слегка хлопнула его по руке.

Фэн Хань, заметив это, взял руку Цинъюня и положил перед собой:

— Дядя, тетя, это Мо Цинъюнь, мой супруг.

Мо Цинъюнь, еще не оправившийся от неожиданности, быстро поклонился Ло Фуяню и Си Жуй:

— Здравствуйтесь, дядя, тетя. Меня зовут Цинъюнь. Прошу прощения, если что-то сделал не так.

Он придвинулся ближе к Фэн Ханю, чувствуя себя немного спокойнее.

Ло Фуянь внимательно осмотрел Цинъюня, но Си Жуй снова толкнула его и, повернувшись к Цинъюню, улыбнулась:

— Цинъюнь, как уже сказал Хань, мы все свои, не нужно стесняться. Я, можно сказать, наблюдала, как Хань рос. Очень жаль, что не смогла присутствовать на вашей свадьбе.

Цинъюнь быстро замотал головой:

— Важные дела всегда на первом месте. Не стоило из-за свадьбы утруждать себя долгой дорогой.

Фэн Хань снова вмешался:

— Сьюань, поздоровайся с дядей и тетей.

И Сьюань поспешно поднялся в карете, поклонился и сказал:

— Здравствуйтесь, дядя, тетя. Меня зовут И Сьюань.

Ло Фуянь взглянул на мальчика:

— Садись, садись, — затем он посмотрел на Фэн Ханя.

— Дядя, Сьюань — член семьи Цинъюня, один из выживших из племени Юй. Пусть называет вас дядей. Уверен, он вам понравится. Он уже многое изучил в военном деле и стратегии, надеюсь, вы сможете его направить.

Ло Фуянь задумался, затем кивнул:

— Эх, мальчишка, как ты мог так просто повесить меня в звании? Пусть называет меня дядей, как и Цинъюнь.

— Пусть каждый будет по-своему. Вы же получаете внука бесплатно, разве это не повод для радости? — Фэн Хань знал, что Цинъюнь считает Сьюаня младшим братом, но решил оставить

все как есть. В будущем Сьюань обязательно добьется успеха, и лишняя поддержка никогда не помешает.

Ло Фуянь больше не спорил, кивнул Фэн Ханю и поманил Сьюаня к себе.

И Сьюань взглянул на Фэн Ханя, и, только получив его одобрение, подошел к Ло Фуяню. Тот ощупал его кости и мышцы, остался доволен и кивнул.

Си Жуй, наблюдая за этим, не выдержала и оттянула Ло Фуяня:

— Вечно ты только о талантах думаешь. Он еще совсем ребенок, — затем она улыбнулась Сьюаню. — Садись ко мне.

Ло Фуянь, не обидевшись на это, все же ответил:

— Не такой уж он и маленький. Посмотри на Ханя и Юйшаня — они в его возрасте уже служили под моим началом. Им пришлось раньше повзрослеть.

— Ну и что? Зачем ребенку такие испытания? — Си Жуй, любившая детей, была еще больше довольна спокойствием Сьюаня. Хотя она понимала, что он уже не так мал, но не хотела это признавать.

Ло Фуянь не стал спорить с женой, лишь про себя подумал, что на поле боя ранние трудности могут пригодиться.

В карете царил дружеская атмосфера, и вскоре они добрались до дома Великого генерала, усмиряющего Запад.

Старый слуга, оставшийся в доме, с радостью ждал их у входа, радуясь их возвращению.

Уже через несколько минут Си Жуй повела Сьюаня в дом, так что можно было подумать, что она усыновила ребенка.

Мо Цинъюнь, выйдя из кареты, схватил Фэн Ханя за руку и пристально посмотрел на него. Фэн Хань, видя его беспокойство, лишь усмехнулся:

— Не переживай, дяде ты понравился.

Цинъюнь выглядел недоверчиво. В карете они почти не разговаривали. Фэн Хань, словно читая его мысли, знал, о чем он думает:

— Все в порядке. Ведь рядом Сьюань. Разве ты не хочешь, чтобы у него была поддержка старших?

Цинъюнь быстро замотал головой. Конечно, он хотел, чтобы Сьюань жил хорошо, чтобы он был в безопасности до конца своих дней. Это было бы исполнением его долга перед родителями Сьюаня.

— Они правда меня любят? — Цинъюнь все же спросил.